Следующей на суд предстала Амбридж. Эта глупая женщина, пытаясь избежать правосудия, укрывалась за полномочиями старшего заместителя министра. Мол, действовала в рамках своих обязанностей, а все ее действия касались секретной информации, недоступной суду. Долгопупс мгновенно пресек ее попытки: — Если вы не озвучите эти причины, то они не могут быть использованы в вашу защиту. Таков закон, веками неизменный.Магистр права, пытаясь спасти свою подопечную, утверждал, что ее случай исключителен, что ее статус требует особого рассмотрения. Но члены Совета не поддались на уговоры. Даже после провального голосования, когда он потребовал исключения из закона, он все еще пытался доказать свою правоту. Долгопупс, с угрозой в голосе, предупредил, что если он продолжит препятствовать процессу, то будет удален из зала. Лишь после этого магистр права смирился с поражением. С этого момента он начал умолять о снисхождении, но члены суда остались непреклонны. Амбридж была приговорена к десяти годам заключения в Азкабане средней строгости. Ее увели из зала в цепях, а она все еще кричала, что члены комиссии не правы. Глядя на собравшихся, Амбридж заметила, что многие испытывают облегчение, а некоторые даже тайное удовольствие от ее наказания. Она подозревала, что на трибунах сидят многие из тех, кого она шантажировала.— (oIo) —Как только Амбридж убрали, Долгопупс распорядилась: — Приведите следующего обвиняемого!Все ожидали увидеть Барти Крауча-старшего. Но вместо него в зал вошел незнакомый волшебник. Он был худым, с усталым лицом. За ним следовал другой, более коренастый. Когда тот, пройдя вперед, повернулся и с ухмылкой подмигнул месту, где, как он знал, сидела Амбридж, она поняла, кто этот худой волшебник. — Сириус! — потрясенно подумала она. Лишь вздох Гермионы подтвердил, что та тоже узнала его. — Амбридж, — прошептала она, — ты знаешь, кто это?— Теперь знаю, — прошептал он в ответ. — А теперь, пожалуйста, молчи и не выдавай игру. Это должно быть интересно.Оглядевшись по сторонам, Амбридж увидела, что все авроры напряглись, многие уже достали свои палочки и внимательно наблюдали за каждым движением. — Бартемиус Крауч-старший? — спросила мадам Долгопупс.— Нет, мэм, — ответил он, поднял руку и снял с шеи ожерелье из рунных камней. Как только камень оторвался от кожи, его форма слегка расплылась, после чего он принял обычный облик Сириуса. Однако, в отличие от того раза, когда они видели его в последний раз, он был одет в мантию из самого лучшего покроя и материала, а на правой груди красовался фамильный герб Блэков. — Сириус Орион Блэк Третий, — продолжил он.Это вызвало настоящий переполох в зале, как на трибунах для членов комиссии, так и на галерее для посетителей. Боунс немедленно выпустила пушечный амулет и прокричала: — Молчать!То, что она, очевидно, также усилила свой голос с помощью магии, было само собой разумеющимся, так как Амбридж не могла поверить, что кто-то может быть настолько громким без магической помощи. — Авроры! — позвала она, уже тише. — Все, кто не успокоится немедленно по приказу, будут выведены из зала и не смогут вернуться!Как только авроры начали двигаться, все сразу же замолчали. Никто не хотел пропустить такое событие, поэтому угроза была "серьезной". Как только вновь воцарилась тишина, мадам Долгопупс решительно спросила: — А почему именно Сириус Блэк выступает в качестве обвиняемого?— Потому что этот человек никогда не был судим, — ответила Боунс. — Тринадцать лет назад он был без суда брошен в Азкабан. Сегодня мы исправляем эту грубую судебную ошибку.Это снова вызвало ропот как среди членов клуба, так и среди посетителей. Сириус спокойно прошел вперед и уже собирался сесть в кресло, как вдруг остановился и сказал: — Сейчас, прежде чем сесть, я сообщу вам, что у меня при себе есть и палочка, и портключ. Палочка находится в кобуре на левом запястье, а портключ в виде браслета - на правом.И он осторожно развел руки в стороны. Кингсли Шеклболт тут же встал за его спиной и освободил его от обеих рук. Затем, прежде чем отойти, просканировал его. Посмотрев на Боунс, он четко сказал: — Других магических устройств при нем нет, мэм.— Очень хорошо, — сказал Долгопупс. — Пожалуйста, присаживайтесь, мистер Блэк.— Вообще-то, поскольку я еще не признан виновным в совершении преступления, вам следует обращаться ко мне как к Лорду Сириусу Блэку из благородного и древнейшего Дома Блэков, Главный судья Долгопупс, — твердо поправил он. —

Или, сокращенно, Лорд Очевидный Блэк.Она кивнула в ответ и сказала: — Лорд Виновник Блэк. Пожалуйста, присаживайтесь.Кивнув в ответ, Сириус сел в кресло. Цепи, на этот раз почти лениво, обвились вокруг него. Волшебник, который был с ним, стоял прямо за его левым плечом.— Для протокола, — сказал он, прежде чем кто-либо успел заговорить. — Клянусь своей магией и жизнью, я не ношу сейчас при себе ни портключей, ни других магических предметов. По сути, я безоружен. Как я говорю, так я клянусь, так меня и будут судить.Маг слегка приглушённо вспыхнул, когда магия приняла его клятву. 'Умно, — подумал Амбридж. — Теперь никто не сможет проклясть его и использовать предлог, что он собирался напасть на них или использовать магию, чтобы сбежать'.Пока Амбридж сидел, мадам Боунс передала мадам Долгопупс связку пергамента. Затем волшебник с Сириусом сказал: — Маг права Эдвард Тонкс, выступаю от имени защиты.Прочитав его, Долгопупс заявила: — Для протокола, госпожа директор ДМЛ Амелия Боунс только что вручила мне показания лорда Очевидного Блэка, написанные пером Dicta в присутствии госпожи Боунс и трех ее авроров. Согласно показаниям, Лорд Очевидный Блэк давал показания, находясь под действием Веритасерума, введенного с его разрешения.Повернувшись к мадам Боунс, она спросила: — Подтверждаете ли вы, мадам Боунс, что эти показания действительно были получены с помощью правильно работающего дикта-квилла и в то время, когда лорд Блэк находился под действием веритасерума?— Подтверждаю, Главный Судья, — ответила Боунс.Затем Долгопупс взмахнула палочкой, и копии документов неожиданно разлетелись по всем сидящим членам комиссии. — Лорд Очевидный Блэк, — обратилась к Сириусу женщина, — согласны ли вы по собственной воле на применение к вам Веритасерума в это время и в этом месте?— Да, но с условиями, — ответил он, глядя на нее хмурым взглядом.— А какие условия? — спросила она, слегка нахмурившись.— Чтобы подобные вопросы, адресованные мне, задавали только вы, мадам Боунс и волшебница Тонкс, — твердо заявил Сириус.— Я могу принять эти условия, — кивнула женщина. — В таком случае принесите запечатанный флакон Веритасерума.Быстро принесли стопку флаконов, проверили их на предмет фальсификации и отнесли один флакон Сириусу. Аврор Флеминг ввел рекомендованные три капли, которые Сириус охотно принял. После того, как были заданы тестовые вопросы, они сразу перешли к делу. Через двадцать минут те члены Совета, которые ещё не знали, вместе с посетителями были ошеломлены и потрясены. Под действием Веритасерума было доказано, что Сириус не был Хранителем секрета Поттеров в ту роковую ночь. Было доказано, что Хранителем секрета был Питер Петтигрю, поскольку он устно передал Сириусу секрет, что, в отличие от записи, мог сделать только Хранитель секрета. Петтигрю также устно передал секрет Альбусу Дамблдору, что означало, что Дамблдор знал, что именно Петтигрю, а не Сириус, был Хранителем секрета. Петтигрю спасся с той улицы в Манчестере, послав взрывное проклятие в газовую магистраль, от которого погибли маглы. Он добровольно отрезал себе один палец, чтобы оставить его в качестве доказательства того, что он тоже был взорван взрывом газа, но спасся. И что он сбежал из Азкабана — не для того, чтобы убить Амбридж Поттера, а чтобы защитить его, поскольку у него были доказательства того, что Петтигрю был в Хогвартсе в форме анимага, выдавая себя за домашнюю крысу мальчика из Гриффиндора.Объяснение заняло немало времени, и к концу его Веритасерум уже начал действовать. Сириус также поспешил предупредить об этом мадам Долгопупс и Боунс.— Я думаю, мы услышали достаточно, чтобы доказать невиновность Лорда Блэка, — сказала мадам Долгопупс после долгих раздумий и вздохов. — Есть ли возражения против того, чтобы мы немедленно перешли к голосованию?— Я возражаю! — воскликнул Карактикус Нотт, один из тех Пожирателей смерти, которые утверждали, что во время службы Риддлу на него было наложено проклятие Империус. — Очевидно, что заключенный Блэк принял противоядие Веритасерума. И, следовательно, он говорит только ложь.Все вскочили с мест и закричали о его наглости. Мадам Долгопупс пришлось несколько раз стукнуть молоточком, чтобы восстановить порядок. Как только она навела порядок, но не успела ничего сказать, как Сириус заговорил:— Я, Сириус Орион Блэк Третий, клянусь своей магией и своей жизнью, что я не принимал никакого противоядия против Веритасерума. Как я говорю, так я и

клянусь, так меня и судить надо!Снова последовала приглушенная вспышка света, означающая, что клятва дана и принята.— Поскольку я еще жив, то, очевидно, говорю правду, — огрызнулся он в ответ.— Да… что ж, — сказала мадам Долгопупс. — На этом можно поставить точку.Затем она повернулась к Нотту и сказала:— И еще одно ваше замечание не по делу, лорд Нотт, и я выселю вас из зала заседаний, а лорду Блэку посоветую подать на вас в суд за клевету!Нотт тут же умолк, но сгорбился на своем месте. Когда волшебник снова замолчал, мадам Долгопупс объявила голосование.

http://tl.rulate.ru/book/100269/3429032